

Правый радикализм на Украине: история и современность

Николай В. Работяжев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва, Россия,

robotiajev@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются идейные истоки украинского радикального национализма, становление и эволюция праворадикальных политических сил на посткоммунистической Украине, идеология современных украинских крайне правых организаций. Украинский праворадикальный национализм зародился в 1920-е – 30-е годы. Его политическим воплощением являлась Организация украинских националистов (ОУН), действовавшая на территории Восточной Польши. Идеологическим фундаментом ОУН был интегральный национализм Д.Донцова, а своей важнейшей целью ОУН провозглашала создание Украинского суверенного государства. Характерными чертами идеологии украинского праворадикального национализма той эпохи были приоритет интересов украинской нации, русофобия, антикоммунизм, антилиберализм, культ силы. Современные украинские радикальные националисты заимствовали многие из этих концептов. В 1990-е годы на Украине возник целый ряд крайне правых организаций, которые провозгласили себя наследниками традиций украинских националистов первой половины XX века. Одни из вновь созданных партий тяготеют к интегральному национализму, другие — к социал-национализму, объединяющему этнический национализм с идеей социальной справедливости. При этом для всех украинских радикал-националистов характерны этническая трактовка нации, стремление к созданию моноэтничного Украинского государства, негативное отношение к России и русским, антикоммунизм, отстаивание «третьего пути» в экономике. Критически относясь к европейским либеральным ценностям, украинские крайне правые все же выступают за вступление Украины в ЕС и НАТО, рассчитывая, что евроатлантическая интеграция Украины отдалит ее от России. Украинские радикальные националисты активно участвовали в Евромайдане 2013–2014 гг. и свержении режима В. Януковича. Однако они никогда (за исключением парламентских выборов 2012 г.) не достигали сколько-нибудь значительных успехов на выборах в Верховную Раду. За них голосует только часть населения Галиции. В то же время некоторые идеи, ранее выдвигавшиеся ультранационалистами, в последние годы до определенной степени вошли в идеологический багаж респектабельных правых проевропейских партий Украины. Таким образом, идейно-политическое влияние украинских крайне правых является более значительным, чем это можно было бы предположить, исходя только из их электоральной поддержки.

Ключевые слова: Украина, украинский национализм, праворадикальные партии, интегральный национализм, социал-национализм, Евромайдан

Для цитирования: Работяжев Н. В. Правый радикализм на Украине: история и современность. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(4):516-531. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-516-531>

Статья поступила 20.10.2020

Принята в печать 14.11.2020

Опубликована 01.12.2020

Far-right Radicalism in Ukraine in Past and Present

Nikolai V. Rabotyazhev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
rabotiajev@mail.ru*

Abstract: The article explores the ideological origins of Ukrainian radical nationalism, the formation and evolution of far-right political forces in post-Communist Ukraine, and the ideology of contemporary radical right-wing Ukrainian parties. Ukrainian far-right nationalism originated in the 1920s-30s. Its political embodiment was the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) which operated in Eastern Poland. Ideological foundation of the OUN was the concept of integral nationalism elaborated by Dmytro Dontsov. The OUN proclaimed the creation of Ukrainian sovereign state as its most important goal. The characteristic features of the ideology of Ukrainian radical far-right nationalism of that era were the priority of the interests of the Ukrainian nation, Russophobia, anti-communism, anti-liberalism, and the cult of power. Modern Ukrainian radical nationalists have adopted many of these concepts. In the 1990s, a number of extreme right-wing organizations emerged in Ukraine that declared themselves heirs of the traditions of Ukrainian nationalists of the first half of the XXth century. Some of the newly created parties tend towards integral nationalism, while others tend towards social nationalism, which combines ethnic nationalism with the idea of social justice. At the same time, all Ukrainian radical nationalists are characterized by an ethnic interpretation of the nation, a desire to create a mono-ethnic Ukrainian state, a negative attitude towards Russia and Russians, anti-communism, and commitment to the “third way” in economy. Critical of European liberal values, the Ukrainian far-right radicals are nonetheless in favor of Ukraine joining the EU and NATO, hoping that Ukraine’s Euro-Atlantic integration will distance it from Russia. Ukrainian radical nationalists actively participated in Euromaidan 2013-2014 and the overthrow of Victor Yanukovich’s regime. However, they have never (with the exception of the 2012 parliamentary elections) achieved any significant success in the elections to the Verkhovna Rada. Only a part of the population of Galicia votes for them. At the same time, some ideas previously put forward by the Ukrainian far right have in recent years to a certain extent entered the ideological baggage of respectable pro-European right-wing parties in Ukraine. Thus, the ideological and political influence of the Ukrainian far-right nationalists is more significant than it would be possible to assume based only on their electoral support.

Keywords: Ukraine, Ukrainian nationalism, radical far-right parties, integral nationalism, social nationalism, Euromaidan

For citation: Rabytyazhev N. V. Far-right Radicalism in Ukraine in Past and Present. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):516-531. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-516-531>

Received 20.10.2020

Revised 14.11.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

На современной Украине праворадикальные партии не обладают заметным политическим весом. Достаточно сказать, что блок националистическо-радикальных организаций под эгидой Всеукраинского объединения «Свобода» получил на парламентских выборах 21 июля 2019 г. лишь около 2 % голосов избирателей и не прошел в Верховную Раду. Однако влияние идеологии праворадикального национализма на Украине намного сильнее, чем можно было бы предположить, исходя из электоральной поддержки крайне правых. Ряд политико-идеологических концептов, сформулированных изначально в ультра-националистическом сегменте украинского политического поля, со временем был в той или иной степени использован другими правыми партиями Украины. Особенно активно этот процесс интеграции элементов праворадикального мировоззрения в идеологию более уважаемых проевропейско-националистических сил развернулся после «революции достоинства» 2014 г. Более того, некоторые идеи украинских ультранационалистов в годы президентства П. Порошенко были воплощены в жизнь. Поэтому, как представляется, изучение идейных истоков украинского правого радикализма, его основных постулатов и идеологии ультраправых партий постсоветской Украины является весьма актуальной задачей.

У ИСТОКОВ УКРАИНСКОГО РАДИКАЛ-НАЦИОНАЛИЗМА

Украинский праворадикальный национализм зародился в Восточной Польше в 20-е – 30-е годы прошлого века. Его политическим воплощением была Организация украинских националистов (ОУН), идеологическим фундаментом которой выступал интегральный национализм Дмитро Донцова. Нынешние украинские национал-радикалы заимствовали у своих довоенных предшественников ряд идейно-политических концептов и, помимо того, провозглашают себя наследниками их традиций. Поэтому для понимания того, что представляет собой украинский правый радикализм, необходим краткий экскурс в его историю.

Организация украинских националистов (ОУН) была создана в 1929 г. в Вене на конгрессе (Сборе) украинских националистов в результате объединения нескольких националистических организаций, важнейшими из которых были Украинская войсковая организация (УВО) и Союз украинской националистической молодежи. Лидер УВО Евгений Коновалец стал главой ОУН (и возглавлял ее до 1938 г., когда был убит агентом НКВД). Руководитель же Союза украинской националистической молодежи Д. Донцов стал ведущим теоретиком и идеологом ОУН. Своей целью ОУН провозгласил создание Украинского суверенного соборного государства, которое

должно было включать в себя все территории, населенные этническими украинцами. Это государство должно было быть моноэтническим и монокультурным, провозглашался лозунг «Украина для украинцев!». Формой правления в независимом Украинском государстве должен был стать жестко авторитарный режим («национальная диктатура»). Украинское суверенное государство, по мысли руководства ОУН, должно было возникнуть в результате национальной революции, так что не исключались насильственные методы политической борьбы. Хотя ОУН в восточных районах Польши действовала нелегально, она имела определенное влияние в Галиции и на Волыни.

Д. Донцовым была разработана мировоззренческая основа ОУН — украинская версия концепции интегрального национализма. Стоит отметить, что изначально основные идеи интегрального национализма были сформулированы французским ультраконсервативным публицистом Ш. Моррасом (основателем монархической организации Action française), а в 1920–30-е годы интегральный национализм лег в основу идеологии многих европейских праворадикальных движений. Д. Донцов, впрочем, заимствовал свои идеи не столько у Морраса, сколько у немецких романтиков XIX века, трактовавших нацию как органическое сообщество. На его взгляды оказал также заметное влияние социал-дарвинизм (Донцов, в частности, отстаивал тезис об извечной борьбе наций [1]).

Для интегрального национализма, в соответствии со взглядами Донцова, характерны следующие основные черты: вера в нацию как высшую ценность и подчинение всех иных интересов интересам нации; органическое понимание нации; выражение «национальной воли» харизматическим лидером и элитой (орденом) национали-

стических энтузиастов, объединенных в единую партию; волонтаризм, приоритет воли и действия перед разумом, воспевание насилия и войны, культ героев [2]. Разум, эволюционизм и космополитизм Донцов считал фундаментальными заблуждениями XIX века [1]. Неотъемлемой частью его мировоззрения были расизм и ксенофобия, в частности русофобия. В произведениях Донцова провозглашались лозунги «Киев против Москвы», «Прочь от России». Таким образом, можно вполне согласиться с мнением американского политолога Дж. Армстронга, что идеология ОУН была «полуфашистской по природе» [2].

Антилиберализм ОУН распространялся и на сферу экономики. Будучи жесткими антикоммунистами, украинские националисты в то же время отвергали и либеральный капитализм. В этом мировоззрении ОУН было сходно с идеологией других европейских фашистских и праворадикальных движений 1920-х – 30-х годов, считавших, что «капитализм, как и социализм, способствует усилению влияния материалистических ценностей, которые противоречат национальному духу» [3]. Украинские националисты выступали за модель государственно-капиталистического типа, в рамках которой государство регулирует и направляет развитие экономики, а государственный сектор сосуществует с мелкими и средними частными и кооперативными предприятиями.

В августе 1939 г. в Риме на II Большом Сборе украинских националистов новым главой организации был избран близкий соратник Е. Коновальца Андрей Мельник. В 1940–41 гг. организация пережила раскол. В ней возникли две фракции, одна из которых возглавлялась Степаном Бандерой (ОУН (бандеровцы), ОУН (б)), другая — Мельником (ОУН (мельниковцы), ОУН (м)). ОУН (б) в дальнейшем домини-

ровала в националистическом движении на Западной Украине.

В конце 30-х – начале 40-х годов ОУН достаточно тесно сотрудничала с германскими нацистами, что объяснялось как существовавшей между ними идеологической общностью, так и верой руководства ОУН в то, что нацистская Германия поддержит создание Украинского государства. Как отмечает Дж. Армстронг, «зависимость от немцев вела к усилению фашистских тенденций в организации» [2]. После нападения Германии на СССР оуновцы прибывали на Украину вместе с немецкими войсками, причем на оккупированных территориях боевики ОУН принимали участие в терроре против еврейского населения Украины.

30 июня 1941 г. в оккупированном Львове ОУН (б) провозгласила создание Украинского суверенного государства, что вызвало крайне негативную реакцию руководства Германии. Бандера и его ближайшие соратники были немедленно арестованы. Попытки украинских националистов проявлять активность независимо от оккупационной администрации привели к тому, что осенью 1941 г. немецкие власти развернули репрессии против активистов обеих фракций ОУН. В 1943 г. руководство ОУН (б) сформировало Украинскую повстанческую армию (УПА¹), формирования которой на территории Волыни и Полесья вели борьбу против советских и польских партизан, наступавшей Красной армии, отдельных подразделений немецких войск. Отряды УПА также проводили этнические чистки против польского населения, пиком которых стала Волынская резня 1943 г. После окончания войны УПА оказывала вооруженное сопротивление восстановлению советского режима на территории Западной Украины, которое продолжалось до середи-

ны 1950-х годов. Антикоммунистическая борьба ОУН и УПА в последующие годы стала одним из важных компонентов западноукраинской идентичности и региональной политической мифологии.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА НА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ УКРАИНЕ

Возрождение радикального национализма на Украине началось на рубеже 80-х – 90-х годов, причем ему в немалой степени способствовала сохранявшаяся в Галиции и на Волыни память о борьбе вооруженных отрядов «бандеровцев» против советского режима. Важно отметить, что украинские правые радикалы посткоммунистической эпохи провозгласили себя продолжателями традиций ОУН и УПА и широко используют идеологические постулаты и символику этих организаций. Так, популярное среди украинских националистов приветствие «Слава Украине! — Героям слава!» было изначально лозунгом ОУН. Стоит также отметить, что при разработке своих политических концепций и программ современные национал-радикалы черпают идеи из трудов теоретиков ОУН — Д. Донцова, Н. Сциборского, Я. Стецько.

Как и их предшественники, современные правые радикалы стремятся к созданию моноэтничного украинского государства. Как и для ОУН-УПА, интересы украинской нации для них имеют приоритет перед любыми другими интересами («Украина превыше всего!»). Они — безоговорочные антикоммунисты, но отвергают также и либерализм (который трактуется ими как антинациональное, космополитическое мировоззрение), а в сфере экономики стремятся найти «третий путь». Характерной чертой современного украинского правого радикализма (тоже во многом уна-

¹ Запрещена в РФ.

ледованной от ОУН-УПА) является крайне негативное отношение к России и русским, «антимоскальство» и русофобия. Россия обвиняется едва ли не во всех прошлых и нынешних бедах Украины. При этом, как правило, не проводится различий между Россией и Советским Союзом. Пребывание Украины в составе Российской империи и СССР рассматривается украинскими ультраправыми как период «тяжелого колониального ига, одного из самых мрачных в истории человечества». Националисты утверждали даже, что «ни один народ в мире не пострадал так жестоко от своих злейших врагов, как украинский народ от российского “брата”»².

Первой крупной праворадикальной организацией, возникшей на Украине в годы перестройки, стала Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона (УНА-УНСО)³. История ее появления такова. 30 июня 1990 г. была создана Украинская межпартийная ассамблея (УМА), объединившая несколько националистических партий и общественных организаций. Лидером ее стал Юрий Шухевич — сын главнокомандующего УПА в 1944–50 гг. Романа Шухевича. В сентябре 1991 г. УМА была переименована в Украинскую национальную ассамблею (УНА) и провозгласила себя партией. После начала августовского путча 1991 г. в Москве УМА стала создавать вооруженные формирования для отражения возможного военного вмешательства ГКЧП, которые получили название «Украинская национальная самооборона» (УНСО).

Идеологией УНА-УНСО является интегральный национализм с присущей ему

ксенофобией, в особенности русофобией. Своими важнейшими целями партия провозгласила борьбу против «русского империализма» и создание Украинской империи, которая должна включать в себя все земли бывшего СССР, на которых украинцы составляют большинство населения (в том числе и те территории, которые входят в состав России, Белоруссии, Казахстана и т. п.) [4]. Лидер киевского отделения УНА-УНСО И. Мазур заявлял, что украинские националисты намерены бороться с «вечным врагом — Российской Федерацией... до того момента, пока Россия не распадется и не сузится до радиуса 70 км от Москвы»⁴.

В начале 1990-х годов УНА-УНСО также считала одной из своих ключевых задач борьбу с «пророссийским сепаратизмом» на Украине. Ее активисты не только проводили «воспитательные беседы» с представителями местной власти на Юго-Востоке, но использовали и насильственные методы борьбы — разгоняли пророссийские организации, избивали неудобных журналистов, нападали на приходы Украинской православной церкви (Московского патриархата), участвовали в драках с русскими националистами в Киеве. В годы Первой чеченской войны (1994–96 гг.) добровольцы из УНА-УНСО воевали на стороне Чечни против федеральных войск. В середине 1990-х годов партия насчитывала около 20 тыс. членов.

В октябре 1992 г. при участии действовавших в эмиграции членов ОУН (б) в Киеве был основан Конгресс украинских националистов (КУН), который возглавила вернувшаяся из Мюнхена Ярослава Стець-

² «ЗА» и «ПРОТИВ». Во всем виноваты «москальи». Аргументы и Факты, 29.06.1994.

³ Запрещена в РФ.

⁴ Организация УНА-УНСО. Досье. ТАСС, 17.11.2014. URL: <https://tass.ru/info/1578152> (дата обращения: 11.10.2020).

ко — вдова Ярослава Стецько (соратника С. Бандеры и его первого заместителя в ОУН (б); именно Стецько провозгласил 30 июня 1941 г. во Львове создание независимого Украинского государства). КУН позиционирует себя в качестве продолжателя традиций национально-освободительной борьбы ОУН, считает своими предшественниками Е. Коновальца, С. Бандеру, Р. Шухевича, Я. Стецько, а идеология Конгресса во многом базируется на трудах Д. Донцова. КУН выступает за создание Украинского национального государства, за «власть украинского народа на украинской земле». При этом Конгресс, согласно его программе, «противодействует деятельности представительств тех национальных меньшинств, которые чинят препятствия национально-культурному возрождению украинской нации, укреплению ее государственности, пренебрегают украинским языком и культурой. Конгресс выступает против доминирования прав национальных меньшинств над правами коренной украинской нации»⁵. Как это имеет место и у других крайне правых партий Украины, в идеологии КУН сильна антироссийская составляющая. Так, в декабре 2014 г. в Киеве представители националистических партий Украины (КУН и Народного руха Украины), Грузии, Белоруссии, Латвии и Литвы создали Альянс Балто-Черноморских наций, цель которого, по словам лидера КУН С. Брацюна, состоит в том, чтобы «бороться с имперской политикой России»⁶.

При этом стоит отметить, что КУН декларирует приверженность демократии

и верховенству права. Конгресс считает, что формой политического устройства Украинского национального государства должна быть президентско-парламентская республика с широкими полномочиями местного самоуправления. Этим КУН заметно отличается от своих предшественников из ОУН, которые были привержены корпоративно-«солидаристским», близким к фашизму формам организации политической власти. Вообще, в сравнении с программными документами ОУН программа КУН является более либеральной. Это касается также и экономической сферы — КУН выступает за социальную рыночную экономику, в то время как исторические «бандеровцы» тяготели к этатизму. КУН также подчеркивает, что Украинское национальное государство должно быть европейским, поскольку «Украина исторически принадлежит к сообществу европейских государств»⁷. В 2004 г. Конгресс вступил в качестве ассоциированного члена в пан-европейскую политическую партию Альянс европейских наций, объединяющую национал-консервативные партии европейских стран. В начале XXI в. КУН входил в избирательный блок «Наша Украина», лидером которого был В. Ющенко, и на парламентских выборах 2002 и 2006 гг. провел в Верховную Раду по три депутата.

Крупная ультраправая организация — Социал-национальная партия Украины (СНПУ) — была основана в октябре 1991 г. Ее идеологией был объявлен социал-национализм — разновидность интегрального национализма, объединяющая

⁵ Конгрес українських націоналістів. Програма. URL: <http://cun.org.ua/pro-partiyu/programa/> (дата обращения: 01.06.2020).

⁶ У Києві створили Альянс Балто-Чорноморських націй для боротьби з агресією Росії. Радіо Свобода, 05.12.2014. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/26727502.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁷ Конгрес українських націоналістів. Програма. URL: <http://cun.org.ua/pro-partiyu/programa/> (дата обращения: 01.06.2020).

этнический национализм с идеей социальной справедливости. Разрабатывая идеологию партии, теоретики СНПУ опирались на труды идеологов ОУН Я. Стецько и Н. Сциборского (последний сформулировал основные принципы политического режима нациократии, альтернативного либеральной демократии). СНПУ декларировала, что ее целью является «содействие развитию независимого Украинского Государства на принципах социальной и национальной справедливости, гармоничного сочетания интересов общества и государства» [5]. Своим приоритетом партия считала построение национального государства, в котором субъектом государственности является автохтонная украинская нация. СНПУ заявляла, что Российское государство является причиной всех бед в Украине, и объявила одной из своих первоочередных задач борьбу с промосковскими настроениями и московским влиянием (правда, для того чтобы получить регистрацию в Минюсте Украины в 1995 г., социал-националистам пришлось исключить эти пункты из своей официальной программы [6]. Во внешней политике СНПУ ориентировалась на создание «Великой Украины» и разрыв связей с Россией.

Более того, СНПУ приписывала себе едва ли не мессианскую роль в судьбах человечества. В 1995 г. ее лидер Ярослав Андрушків заявлял: «В связи с перспективой массовой деградации людей и целых народов, мы являемся последней надеждой белой расы и человечества вообще...» [5]. К этому стоит добавить, что эмблема партии вызвала ассоциации с символикой фашистских организаций.

Для идеологии СНПУ был характерен жесткий антикоммунизм. Партия призвала к запрету коммунистической идеологии и люстрации управленческих кадров на Украине. Впрочем, СНПУ безоговороч-

но отвергала не только «интернационалистический марксизм», но и «космополитический либерализм» [6].

В 2004 г. СНПУ была переименована во Всеукраинское объединение «Свобода», а ее лидером был избран Олег Тягнибок. Ребрендинг партии должен был сделать ее более респектабельной и «рукопожатной». Хотя в целом программные установки партии после ее переименования мало изменились.

«Свобода» выступает за построение Украины как государства украинской нации, которая понимается в сугубо этническом смысле. Ее лидеры нередко делают ксенофобские — чаще всего русофобские и антисемитские — заявления, но при этом партия является прежде всего противником украинско-русской бикультурности. Само двуязычие на Украине рассматривается не как естественное явление, но как «следствие более чем 300-летнего имперско-русского террора», а русскоговорящие украинцы — как «жертвы оккупационного московско-советского режима» (так утверждает идеолог «Свободы» Ирина Фарион [3]).

В общих чертах основные требования «Свободы» таковы: возвращение в украинские паспорта и свидетельства о рождении графы «национальность»; соблюдение процентных норм представительства этнических групп во всех областях жизни; все государственные учреждения, в том числе все школы, должны функционировать исключительно на украинском языке; доля украинского языка в СМИ должна соответствовать доле этнических украинцев в населении страны; принятие закона о защите украинского языка; запрет «антиукраинской деятельности, «антиукраинских партий» и любых произведений «антиукраинского содержания»; жесткое ограничение иммиграции; реабилитация ОУН-УПА; введение уголовного наказания за отрицание Голо-

домора как геноцида украинской нации; декоммунизация и ликвидация на Украине «имперско-большевистской» символики. По мнению «Свободы», на Украине необходима сильная президентская власть, в связи с чем она выступает за переход к президентской республике. Партия также отстаивает консервативные моральные и семейные ценности⁸.

Важно отметить, что «Свобода» позиционирует себя в качестве наиболее ревностного наследника традиций ОУН-УПА. Ветеранов ОУН-УПА партия призывает признать участниками национально-освободительной борьбы за независимость Украины. Более того — в преамбуле проекта конституции Украины, подготовленного «Свободой», одним из предшественников современной независимой Украины названо «Украинское государство, возроденное Актом 30 июня 1941 года»⁹.

Что касается социально-экономической программы «Свободы», то она является в значительной степени левой, социально-популистской. Партия позиционирует себя как сила, выступающая против господства крупного (олигархического) капитала. Она отстаивает национализацию стратегических предприятий, введение прогрессивного налогообложения, запрет купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, государственный контроль над естественными монополиями и банковским сектором¹⁰.

Другой организацией, исповедующей социал-национализм, является «Социал-на-

циональная ассамблея — Патриот Украины». Изначально «Патриот Украины» был молодежным крылом СНПУ, ее возглавлял Андрей Парубий. Позднее, в 2006 г. эта организация была реанимирована Андреем Билецким и превратилась в силовое крыло Социал-национальной ассамблеи. По словам Билецкого, основной мистической идеей социал-национализма является «создание вместо кучи разрозненных индивидуумов, механически объединенных названием “украинцы” и наличием украинского паспорта, Национального сверхобщества — единого биологического организма, который будет складываться из Новых Людей — физически, интеллектуально и духовно развитых лиц. Из массы индивидуумов должна явиться Нация, а из слабого современного человека — Сверхчеловек» [7]. Тремя базовыми принципами социал-национализма, согласно Билецкому, являются расовость, социальность и великодержавность [8]. СНА-ПУ выступает «за монорасовое мононациональное общество, построенное на принципах Украинского национального величия и социальной справедливости» [6]. Ассамблея считает своей целью создание новой Киевской Руси от Карпат до Урала, что, с их точки зрения, будет способствовать спасению Европы и белой расы. Для идеологии СНА-ПУ характерны расизм (установка на защиту белой расы), антикапитализм (допускается существование только мелких и средних частных предприятий при полном неприязни «интернационально-сионистского

⁸ Програма ВО «Свобода» — Програма захисту українців. URL: <https://svoboda.org.ua/party/program/> (дата обращения: 18.10.2020).

⁹ Проект конституции Украины (объединение «Свобода», 2007 г.) URL: <https://constitutions.ru/?p=1710> (дата обращения: 18.10.2020).

¹⁰ Програма ВО «Свобода» — Програма захисту українців. URL: <https://svoboda.org.ua/party/program/> (дата обращения: 18.10.2020).

спекулятивного капитала»¹¹), а также антимарксизм и антикоммунизм.

СНА-ПУ выступает против либеральной демократии (которая отождествляется с безответственностью и непрофессионализмом [8] и за нациократию в духе идей Н. Сциборского. Государством, с точки зрения Ассамблеи, должен руководить «национальный вождь» с огромными полномочиями, парламент же должен формироваться в соответствии с сословно-корпоративными принципами. В сущности, их политический идеал — корпоративное государство итальянского фашизма.

На Украине сложилась и еще одна версия радикал-национализма, также претендующая на наследие С. Бандеры, но по-иному расставляющая акценты, — «“Триzub” имени Степана Бандеры»¹². Изначально «Триzub» был силовым крылом КУН, но в 1999 г. он выделился в отдельную организацию во главе с Дмитрием Ярошем. В идеологии «Триzubа» нет расизма и антисемитизма, партия не использует нацистскую символику. Она является в большей степени национально-консервативной организацией, выступающей в защиту традиционных религиозных и семейных ценностей. «Триzub» утверждает неразрывную связь христианства и национализма. По сути это клерикальная организация, ее девиз «Бог! Украина! Свобода!» [9]. Важно отметить, что политический идеал «Триzubа» далек от фашистских представлений, он выступает за своеобразную демократию («демократию для украинцев», «украинское национальное народовластие») [6].

Но при этом в его идеологии присутствуют такие элементы наследия С. Бандеры, как стремление создать «государство укра-

инской нации на украинской земле» [6], русофобия, требование разорвать все связи с Россией, обличение «московского империализма». Важно отметить, что «Триzub» не считает возникшее в 1991 г. Украинское государство подлинно национальным. Оно рассматривается как «наднациональное» или «космополитическое» государство, оккупированное агентурой транснационального космополитического капитала. Таким образом, руководство «Триzubа» «пытается совместить характерные для “традиционного” украинского национализма русофобию, антикоммунизм и антилиберализм с более современными антиглобалистскими, антикапиталистическими и право-анархистскими идеологемами» [6].

С точки зрения «Триzubа», национальное украинское государство должно быть моноэтничным и монокультурным, и в нем не должно быть места украинско-русской бикультурности. Его активисты считают, что проживающие на Украине русские «либо должны пройти процедуру “украинизации”, т. е. отказаться от родного языка и “имперского”, “шовинистского” наследия (читай: родной истории), либо покинуть пределы Украины» [6]. «Триzub», впрочем, не питает симпатий не только к русским, но и к другим национальным меньшинствам, проживающим на Украине.

УКРАИНСКИЕ УЛЬТРАПРАВЫЕ В 2010-е ГОДЫ

На протяжении первых двух десятилетий украинской независимости праворадикальные организации на Украине не имели заметного влияния. Они оставались политическими маргиналами, популярными лишь среди части населения Западной Украи-

¹¹ Ньюман Д. Что делает шведский снайпер в украинском батальоне. BBC News, 16.07.2014. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140716_ukraine_swedish_sniper.shtml (дата обращения: 19.10.2020).

¹² Запрещена в РФ.

ны и не способными составить реальную конкуренцию национал-демократическим правым партиям. Во время парламентских выборов 1990-х и 2000-х годов ультранационалисты, как правило, проводили в Раду нескольких своих кандидатов, которые входили в депутатские фракции умеренно правых (национал-демократических) партий. Так, например, О. Тягнибок в Раде входил в состав фракции «Наша Украина» В. Ющенко, откуда был исключен в 2004 г. после того, как сделал резкое ксенофобское (русофобское и антисемитское) заявление.

Значительный успех пришел к «Свободе» во время парламентских выборов 2012 г., когда эта партия набрала 10,44 % голосов при голосовании по партийным спискам, что дало ей возможность впервые за всю историю независимой Украины сформировать собственную парламентскую фракцию. В результате этих выборов впервые региональная (галицийская) ультраправая партия вышла на общеукраинский уровень. Причем «Свобода» была поддержана не только в Галиции, что было вполне естественно, но и в Киеве, где получила 17 % голосов (в столице за нее голосовала преимущественно молодежь). Одной из важных причин столь высокого результата партии Тягнибока стало то, что на фоне кризиса традиционных «оранжевых» прозападно-националистических партий «Свобода» воспринималась проевропейским электоратом как самый последовательный и принципиальный противник режима Януковича. Есть также основания полагать, что администрация Януковича оказывала скрытую поддержку «Свободе», рассчитывая, что она расколется правый электорат, отберет голоса у «Батькивщины» Юлии Тимошенко и тем самым обе-

спечит первое место Партии регионов при голосовании по партийным спискам.

Ультраправые партии были активными участниками Евромайдана (ноябрь 2013 – февраль 2014 г.) и свержения режима Януковича в феврале 2014 г. В событиях на Майдане участвовала «Свобода» и более радикальные группы — мелкие ультранационалистические партии и организации, активисты которых объединились в конце 2013 – начале 2014 гг. в организацию «Правый сектор»¹³. В «Правый сектор» влились члены таких организаций, как УНА-УНСО, «“Тризуб” имени Степана Бандеры», «Социал-национальная ассамблея — Патриот Украины», «Самооборона Майдана» и др., а также фанаты украинских ультраправых рок-групп и футбольные ультрас. Возглавивший «Правый сектор» Д. Ярош был руководителем «Тризуба», а красно-черный флаг «Правого сектора» символизировал связь между «Тризубом» и исторической ОУН-УПА. В январе 2014 г. «Правый сектор» насчитывал около 300 человек, которые принимали наиболее активное участие в столкновениях с милицией в январе–феврале 2014 г. Стоит отметить, что во время Майдана «Свобода» стремилась дистанцироваться от «Правого сектора», который был для «свободовцев» чрезмерно радикальным; в свою очередь, активисты «Правого сектора» считали «Свободу» слишком либеральной и конформистской организацией.

Позднее, в марте 2014 г. «Правый сектор» был преобразован в политическую партию на юридической и кадровой базе «Украинской национальной ассамблеи» (УНА), в него вошли УНА-УНСО и другие радикально-националистические организации. Причем «Правый сектор» включил в свой состав как и организации национал-консервативного, традиционалистско-правого

¹³ Запрещена в РФ.

направления («Тризуб»), так и партии, близкие по своей идеологии классическому фашизму («Социал-национальная ассамблея — Патриот Украины»).

«Правый сектор» и «Свобода», как уже говорилось, отличались активностью на киевском Евромайдане (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.) и принимали непосредственное участие в свержении власти В. Януковича. Именно с их подачи приветствие ОУН «Слава Украине! — Героям слава!» получило на Майдане столь широкое распространение. При этом важно отметить, что, хотя подавляющее большинство участников Евромайдана выступало за европейскую интеграцию Украины, радикал-националисты принимали европейскую перспективу без особого энтузиазма. Они вышли на Майдан не столько для борьбы за евроинтеграцию, сколько для того, чтобы совершить «национальную революцию», которая привела бы к созданию «украинского национального государства». Единственным плюсом евроинтеграции крайне правые считали то, что она отдалит Украину от России. Но при этом они опасались, что интеграция страны в структуры ЕС приведет к навязыванию ей западных либеральных ценностей и стандартов (которые, с точки зрения крайне правых, чужды украинцам) и размыванию украинской национально-культурной идентичности. «Подписывать Ассоциацию с ЕС надо, это открывает определенные возможности и отдаляет от России, — говорил Д. Ярош в феврале 2014 г. — Но мы категорически против полноправного членства в Евросоюзе. Бюрократический брюссельский монстр слишком много негатива навязывает народам! Антихристианскую политику, нивелирование национальной идентичности, разрушение традиционной

семьи и так дальше»¹⁴. Этим национализм «Правого сектора», «Свободы» и подобных ультраправых организаций отличается от национализма украинских прозападных национал-демократических партий, таких как «Батькивщина», «Европейская солидарность», «Голос», «Самопомощь» и др. Национализм умеренных правых носит проевропейский характер, в то время как национализм крайне правых — изоляционистский и более автохтонный.

После победы «революции гидности» члены «Правого сектора» участвовали в расправах с пророссийскими активистами и карательных акциях на Юго-Востоке Украины, Правые радикалы приняли активное участие в формировании т. н. добровольческих батальонов для подавления сопротивления непризнанных республик Донбасса. Были созданы батальон «Азов» (которым командовал А. Билецкий), «Донбасс», «Айдар», «Шахтерск», «Днепр», Добровольческий украинский корпус «Правого сектора», Добровольческий батальон УНСО и др., а «Свобода» сформировала для участия в АТО батальон «Сич».

Участие правых радикалов в парламентских выборах в октябре 2014 г. не принесло им особых лавров. «Свобода» получила 4,71 % голосов, «Правый сектор» — 1,80 %. Результат «Правого сектора» являлся, в общем, предсказуемым — эта партия возникла незадолго до выборов, мало известна за пределами Галицко-Волинского региона, а ее экстремизм казался чрезмерным даже националистическому электорату. Поддержка же избирателями «Свободы» заметно упала по сравнению с выборами 2012 г. Главной причиной этого было то обстоятельство, что во время парламентских выборов 2012 г. «Свобода» была единственной партией, отра-

¹⁴ Цит. по: Мусафарова О. «Украина сейчас напоминает ничейную страну...» Новая газета. 19.02.2014.

жавшей настроению радикально-националистического электората. Однако осенью 2014 г. жесткую националистическую и антироссийскую риторику использовали уже все партии прозападного (национал-демократического) направления, в результате чего к ним перешла часть голосов избирателей, ранее голосовавших за «Свободу». Вполне естественно, что «Свобода» и «Правый сектор» пользуются поддержкой главным образом в западных областях страны (Тернопольской, Львовской, Ивано-Франковской).

В октябре 2016 г. на съезде партии «Патриот Украины» она была переименована в «Национальный корпус», а ее лидером стал А. Билецкий. В своей программе эта партия ставит задачу восстановления ядерного статуса Украины и выступает за разрыв дипломатических, торгово-экономических и культурных связей с Россией [10]. 16 марта 2017 г. «Правый сектор», «Свобода» и «Национальный корпус» подписали «Национальный манифест» об объединении усилий. Манифест украинских правых радикалов провозглашал, что национальные интересы должны стать приоритетом государственной политики Украины, и призывал формировать новый вектор украинской геополитики — ориентированный не на Запад или Восток, а на создание нового европейского объединения — Балто-Черноморского союза. При этом одобрялся курс на интеграцию Украины в НАТО и ЕС. В «Национальном манифесте» содержались требования признать РФ государством-агрессором, разорвать дипломатические отношения с Россией, изгнать с Украины российский бизнес и социальные сети, законодательно признать не контролируемые официальным Киевом

районы Донецкой и Луганской областей оккупированными территориями и разработать реальный план «освобождения» Крыма и Донбасса. Радикальные националисты также требовали противодействовать нелегальной миграции, культивировать традиционные ценности, укрепить институт традиционной семьи, создать единую церковь с центром в Киеве. В сфере экономики предлагалась национализация стратегических предприятий, незаконно приватизированных после 1991 г., ликвидация частных монополий, запрет на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения. Манифест подписали также лидеры и других, более мелких ультраправых организаций — ОУН, КУН, «С14»¹⁵.

На досрочных парламентских выборах 21 июля 2019 г. «Свобода» не преодолела пятипроцентный барьер и не прошла в Верховную Раду. Она получила 2,15 % голосов избирателей (и лишь один кандидат от этой партии был избран в Раду по одномандатному округу в Ивано-Франковской области). Собственно, в предвыборный список «Свободы» входили лидеры и других идеологически близких ей организаций; сами националисты заявляли, что идут на выборы единым националистическим блоком. Возглавил список лидер ВО «Свобода» О. Тягнибок. На 2-м месте стоял лидер партии «Национальный корпус» (созданной на базе полка «Азов», участвовавшего в боях с ополченцами Донбасса) А. Билецкий, на 3-м — экс-лидер партии «Правый сектор» Д. Ярош, на 4-м — председатель «Правого сектора» А. Тарасенко, на 5-ом — заместитель главы ВО «Свобода» Р. Кошулинский.

«Свобода», как и блок сплотившихся под ее эгидой ультраправых организаций,

¹⁵ Национальный Манифест. URL: <https://www.facebook.com/ihor.stepura/photos/a.1468241766818962/164773091536712/?type=3> (дата обращения: 20.10.2020).

выступает за продолжение украинизации образования, культуры, государственной службы, вытеснение русского языка из информационного пространства Украины, лишение СМИ лицензии за «антиукраинскую информацию». При этом важной установкой украинских крайне правых является борьба против «антиукраинских организаций» и «реванша пророссийских сил», а также продолжение декоммунизации. Партия призывает к конфискации всей собственности РФ на Украине. «Свобода» поддерживает курс на интеграцию Украины в ЕС и НАТО. В сфере экономики партия выступает за национализацию естественных монополий и энергетики, запрет приватизации прибыльных предприятий, запрет на введение рынка сельскохозяйственных земель. «Свобода» также отстаивает прогрессивную шкалу налогообложения и государственную поддержку малого и среднего бизнеса¹⁶.

Националистический блок под эгидой «Свободы» получил на парламентских выборах 2019 г. некоторую поддержку главным образом в Галиции. Конечно, двумя процентами голосов, которые получила «Свобода» 21 июля 2019 г., электоральный потенциал радикально-националистических сил не исчерпывается. Некоторые эксперты полагают, что он составляет до 10 % от общего числа избирателей. Невысокий результат «Свободы» на выборах 2019 г. объясняется главным образом тем, что часть этнонационалистического электората голосовала за другие правые партии — «Европейскую солидарность», «Голос», Радикальную партию Олега Ляшко, которые в ходе избирательной кампании широко использовали националистическую и антироссийскую риторику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современные украинские крайне правые организации претендуют на то, чтобы быть продолжателями традиций ОУН-УПА. Однако наследие ОУН-УПА, идеи «революционного» и «интегрального национализма» интерпретируются различными радикал-националистическими партиями неодинаково.

Все эти партии объединяет определенный набор идеологием, установок и ценностей:

- стремление к созданию национального Украинского государства;
- это государство должно быть моноэтничным и монокультурным, украинско-русская бикультурность должна быть преодолена;
- приоритет интересов нации перед любыми личными и групповыми интересами;
- акцент на защите украинской национальной идентичности;
- русофобия, основанная на отрицании многовековой совместной с Россией истории;
- стремление уйти из сферы влияния России, курс на разрыв любых связей и отношений с РФ;
- жесткий антикоммунизм;
- антилиберализм (поскольку либерализм трактуется украинская правыми радикалами как антинациональная и космополитическая идеология).

В то же время в сфере представлений о желаемом политическом и социально-экономическом устройстве Украинского национального государства между радикал-националистами существуют определенные расхождения. Одни из них тяготеют больше к интегральному национализму Д. Донцова, другие — к социал-национализму Я. Стецько. В этой

¹⁶ Предвыборная программа ВО «Свобода». 2019. URL: <https://www.zvedeno.info/ru/предвыборная-программа-во-свобода/> (дата обращения: 21.10.2020).

части политического спектра есть и силы, идеологически близкие к фашизму, и те, которые в большей степени сфокусированы на защите традиционных религиозных и семейных ценностей и по сути являются традиционалистскими правыми. Часть радикал-националистов привержена расизму, другие никогда не делают расистских заявлений. Некоторые партии привержены христианскому фундаментализму («Тризуб» им. Степана Бандеры»), но вместе с тем в праворадикальном движении участвует и некоторое число неоязычников. Одни из радикал-националистов выступают за авторитарно-корпоративное государство,

другие — за республиканскую форму правления с сильной президентской властью. Одни ориентируются на государственный капитализм, другие на социальную рыночную экономику. Различна степень их радикальности: «Свобода», которая участвует в парламентских и региональных выборах и даже имела свою фракцию в Верховной Раде, менее радикальна, чем более мелкие группировки. Таким образом, даже при том, что украинские праворадикальные националисты апеллируют к одной и той же «бандеровской» политической и идейной традиции, между ними по ряду вопросов сохраняются разногласия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Донцов Д. Націоналізм. Лондон–Торонто: Українська видавничка спілка; 1966. 363 с.
2. Армстронг Дж. Истоки самостийного нацизма. К чему пришла Украина в XXI веке. Пер. с англ. Москва: ЗАО Центрполиграф; 2014. 368 с.
3. Crampton R. J. Eastern Europe in the Twentieth Century. London and New York: Routledge; 1994. 475 pp.
4. Секачев В. Р. Украинский национализм и украинцы. Л.Я. Дадзиани, Г.М. Денисовский (отв. ред.). *Социальное согласие против правого экстремизма*. Вып. 3-4. Москва: Изд-во Института социологии РАН; 2005. с. 313-343.
5. Андрусечко П. Шлях Тягнибока до Свободи. *Український журнал*. 2009;5:36-39.
6. Бышок С. О., Кочетков А. В. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. 2-е изд. Москва: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия»; 2014. 480 с.
7. Неменский О. Б. Неонацизм на современной Украине. *Вопросы национализма*. 2019;1(32):125-142. DOI: 10.24411/2218-1229-2019-13207
8. Білецький А. Є. Слово Білого Вождя. Харків: 2013. 41 с. URL: <https://web.archive.org/web/20140924041340/http://rid.org.ua/knigarnya/AB/slovo.pdf> (дата обращения 19.10.2020).
9. Погребинский М. Б., Толпыго А. К. (ред.). Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Москва: Весь Мир; 2013. 400 с.
10. Бабенко В. Н. Правый радикализм в государственной политике современной Украины. Шаншиева Л. Н. (отв. ред.). Правый радикализм в Восточной Европе. Москва: ИНИОН РАН; 2018. С. 134-151.

REFERENCES:

1. Dontsov D. I. Nationalism. London–Toronto: The Ukrainian Publishers; 1966. 363 pp. (In Ukrainian)
2. Armstrong J. The Origins of Ukrainian Nazism. What Has Ukraine Come to in the XXI Century.

- Transl. from English. Moscow: ZAO Centrpoligraph; 2014. 368 pp. (In Russ.)
3. Crampton R. J. Eastern Europe in the Twentieth Century. London and New York: Routledge; 1994. 475 pp.
  4. Sekachyov V. R. Ukrainian Nationalism and Ukrainians. Dadiani L.Ya., Denisovsky G.M. (eds.). Social Consent against Right-wing Extremism. Issue 3-4. Moscow: Institut of Sociology RAS Publishing; 2005. pp. 313-343. (In Russ.)
  5. Andruschko P. Tyahnybok's Way to Svoboda. *Ukrainian Journal*. 2009;5:36-39. (In Ukrainian).
  6. Byshok S. O., Kochetkov A. V. Euromaidan Named after Stepan Bandera. From Democracy to Dictatorship. 2nd ed. Moscow: World of Books, FRIGO "People's Diplomacy"; 2014. 480 pp. (In Russ.)
  7. Nemensky O. B. Neo-Nazism in Contemporary Ukraine. *Problems of Nationalism*. 2019;1(32):125-142. DOI: 10.24411/2218-1229-2019-13207 (In Russ.)
  8. Biletsky A. E. Word of the White Leader. Kharkiv: 2013. 41 pp. (In Ukrainian). URL: <https://web.archive.org/web/20140924041340/http://rid.org.ua/knigarnya/AB/slovo.pdf> [Accessed: 19.10.2020].
  9. Pogrebinsky M. B., Tolpygo A.K. (eds.). The Crisis of Multiculturalism and Problems of National Policy. Moscow: Ves' Mir; 2013. 400 pp. (In Russ.) (9)
  10. Babenko V. N. Radical Right in State Politics of Modern Ukraine. Shanshieva L.N. (ed.). Right-wing Radicalism in Eastern Europe. Moscow: INION RAS; 2018. pp. 134-151. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николай В. Работяжев, кандидат политических наук, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23;
rabotiajev@mail.ru

Nikolai V. Rabotyazhev, Candidate of Political Science, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russia;
rabotiajev@mail.ru